

0-792044

На правах рукописи

КАРТАШОВА Полина Евгеньевна

**ВАРИАНТНАЯ ФЛЕКСИЯ АТТРИБУТИВНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО
НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII-
XX ВВ.**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2011

Работа выполнена на кафедре немецкого языка ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет».

- Научный руководитель: - доктор филологических наук, профессор
Климов Василий Васильевич.
- Официальные оппоненты: - доктор филологических наук, профессор
Логутенкова Татьяна Геннадьевна
(Институт непрерывного образования
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный
университет»);
- кандидат филологических наук, доцент
Стасюк Александр Викторович
(ФГБОУ ВПО «Тверская государственная
сельскохозяйственная академия»).
- Ведущая организация: - ФГБОУ ВПО «Вологодский государствен-
ный технический университет».

Защита состоится «24» января 2012 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.263.05 по присуждению ученой степени канди-
дата филологических наук в Тверском государственном университете по адре-
су: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского го-
сударственного университета (170000, г. Тверь, ул. Володарского, 44а).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК
<http://vak.ed.gov.ru>

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желя-
бова, д. 33, Тверской государственный университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан «24» декабря 20

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.В. Никифорова

Немецкий литературный язык постоянно развивается. Изменения затрагивают не только лексический состав, но и грамматический строй. Грамматические инновации являются индикатором структурных преобразований языка и обретения им новых типологических черт.

Реферируемая диссертация посвящена диахроническому рассмотрению частных случаев морфологического оформления атрибутивного прилагательного, а именно в составе группы существительного, в которой атрибут осложнен дополнительным препозитивным компонентом. Эволюция вариантной флексии, являющейся **объектом** данного исследования, прослеживается на материале немецкой художественной литературы XVIII-XX вв.

Лейтмотивом данной работы стало понятие вариантности как одной из ключевых характеристик немецкого языка. Относительно лексической, морфологической, акцентной и фонетической вариантности (классификация по наименованию варианта внутри границ вариантности) в синтаксической подсистеме языка данное явление представлено особенно широко. **Предмет** данного исследования – особенности употребления атрибутивных прилагательных с именными или с местоименными окончаниями – принадлежит непосредственно сфере синтаксической вариантности. Речь идет о вариантности слабого и сильного склонений имен прилагательных, для обозначения которых Х. Бринкманн вводит новые термины: соответственно «*детерминирующее*» и «*атрибуирующее*» [Brinkmann 1962: 97], функционально разводящие два структурных типа склонения.

Актуальность темы. Существует ряд статей и специальных монографий отечественных и зарубежных германистов, посвященных исследованию различных типов вариантности немецкого языка, парадигм склонения немецкого имени прилагательного и монофлексивности структуры группы имени существительного в целом. Вопрос об оформлении атрибутивного прилагательного в немецком языке привлекал внимание таких виднейших грамматистов Германии XVIII – XX вв., как И. Аделунг (1782), Т. Верналекен (1861), И. Хейзе (1893), Я. Гримм (1898), О. Эрдманн (1898), Б. Дельбрюк (1909), О. Бегахель (1923), Г. Пауль (1954), Й. Эрбен (1961), Л. Зюттерлин (1972), В. Юнг (1988). Среди специальных работ зарубежных германистов, посвященных развитию форм атрибутивного прилагательного в немецком языке и монофлексивного кооперирования членов именной группы, прежде всего следует выделить исследования Г. Остгоффа (1875), Л. Мейера (1863), из трудов XX-XXI вв. – К. Вельтерлина (1941), В. Прейслера (1952), И. Льюнгера (1955), Т. Хансена (1963), Х. Гюнтера (1989), П. Галлманна (1990), Л. Цирко (1996), Б. Визе (2004), Р. Тироффа (2009). В отечественной германистике исследуемой проблематике посвящены работы В.Г. Адмони, Е.И. Шендельс, Н.Н. Семенюк, монографии Л.Г. Кораблевой (1954), Л.А. Невской (1968), О.Н. Кучеровой (1984). Однако подавляющее большинство работ носит синхронно-описательный характер. В исторической лингвистике остро ощущается дефицит детальных монографических исследований, в которых бы прослеживалась эволюция вариантности флексии атрибутивного прилагательного в полном объеме. Современные учебные материалы по немецкому языку, используемые в настоящее время в процессе как вузов-

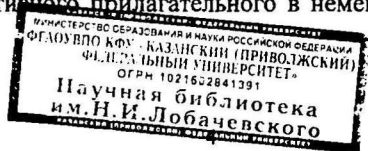
ского, так и школьного преподавания, с недостаточной, на наш взгляд, полнотой, а главное ясностью отражают нюансы употребления форм атрибутивного прилагательного в современном немецком языке, зачастую избегают проблему вариантности его флексии и лишь косвенно затрагивают понятие монофлексивности именной группы. Таким образом, актуальность исследуемой проблематики обусловлена необходимостью заполнения лакуны в грамматическом описании атрибутивной флексии с уточнением (подтверждением, ревизией) правил склонения немецкого прилагательного в сочетании с другими компонентами согласующейся атрибутивной группы.

Осмысление теоретических наработок, существующих в данной области грамматического знания, позволило определить **проблему**, решение которой возможно в рамках диссертационного исследования, обращенного к истории немецкого языка разных временных срезов. Диахронический подход дает наиболее полную картину динамики вариантности флексии атрибутивного прилагательного в непосредственной связи со становлением и нарушением монофлексивной структуры именной группы.

Выбор **хронологических рамок исследования** (XVIII-XX вв.) обусловлен рядом причин. XVIII в. (в особенности его первая половина) считается временем интенсивного формирования норм литературного немецкого языка. В конце XVIII в. нормализуется грамматическая система, стабилизируется орфография (И.К. Готшед), создаются нормативные словари (И.К. Аделунг, И.Г. Кампе). Во второй половине XIX в. на основе сценического произношения вырабатываются орфоэпические нормы. Вплоть до конца XIX в. формирующиеся литературные нормы распространяются на север Германии, а также воздействуют на варианты немецкого языка Австрии, Баварии, Швейцарии. В ходе этого эволюционного процесса, естественно, происходит и значительная перестройка существовавшей ранее вариантности, являющейся имманентным свойством языка. Проявляется это в сокращении числа вариантов в графике, в формах флексивных частей речи и в ряде других преобразований. Существенную роль в становлении немецкого литературного языка нового периода играло формирование группы имени существительного, в которой с XVIII в. достаточно прочно утвердился принцип монофлексивного кооперирования, чему способствовал ряд сдвигов в морфологическом оформлении группы *«имя прилагательное + имя существительное»*.

Целью данной диссертационной работы является подробное описание эволюции вариантности флексии прилагательного в согласующейся атрибутивной группе. В качестве эмпирического «полигона» выбрана немецкоязычная художественная литература XVIII-XX вв. Для достижения цели необходимо решить следующие частные **задачи**:

- *провести* детальный критический *анализ* теоретических разработок вопроса об устоявшемся морфологическом оформлении атрибутивного прилагательного, о монофлексивной структуре группы существительного и вариантности флексии атрибутивного прилагательного в немецком языке исследуемого периода;

- **выявить** в именной группе слова-сопроводители, провоцирующие на том или ином этапе развития немецкого языка вариантную флексию последующего атрибутивного прилагательного;

- **исследовать** художественные произведения изучаемой эпохи на предмет обнаружения в них атрибутивных групп установленного типа;

- **систематизировать** случаи варьирования флексий прилагательного в согласующейся атрибутивной группе;

- **описать** соотношение *сильный тип склонения / слабый тип склонения* атрибутивного прилагательного после определительных слов и динамические процессы, происходившие в сфере атрибутивной флексии обоих типов в означенный временной период (с XVIII по XX вв.);

- **определить** степень детерминантности рассматриваемых определительных слов;

- **установить** случаи нарушения принципа монофлексивного кооперирования в рассматриваемых атрибутивных группах;

- **охарактеризовать** выявленные языковые процессы в опоре на теорию диахронических констант Ш. Зондерэггера.

Эмпирическое сопровождение в виде фрагментов художественных текстов немецкоязычных авторов XVIII-XX вв. служит фактологическим доказательством справедливости положений, выдвигаемых при решении конкретных исследовательских задач.

Материалом исследования послужили минимальные контексты, а именно трехчленные именные группы: *детерминатив + прилагательное / причастие в функции атрибута + существительное*), собранные методом сплошной текстовой выборки из произведений немецкой художественной литературы исследуемой эпохи. Привлекалась литература разнообразной жанровой и стилистической принадлежности. Источником исследовательского материала являются печатные издания, электронный корпус немецкоязычной литературы («Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky»), другие электронные Интернет-ресурсы. Корпус языковых фактов составил 1300 единиц.

Выбор **методов лингвистического исследования** обусловлен его целью, задачами, спецификой материала. В работе использовались: исторический лингвогенетический метод, основывающийся на диахроническом подходе к языку; индуктивный метод, преимущественное применение которого предопределяет специфика диахронического исследования; методы обобщения и систематизации; метод количественного анализа, предполагающий получение материала исследования путем сплошной выборки исследуемых единиц из текстов исследуемого периода; классический описательный метод.

В качестве **методологической базы исследования** принимаются положения *теории диахронических констант* (Ш. Зондерэггер, М.М. Гухман, Э. Косериу, Г. Мозер), в рамках которой предлагается новый способ изложения истории немецкого языка в систематизированной перспективе. Данное диссертационное исследование постулирует наличие отношения вариантности изучаемых объектов, так как при наличии дифференциальных индивидуальных свойств они могут быть соотнесены как имеющие одно основание – инвариант. Вследствие чего их можно трактовать как варианты его реализации. Именно *теория*

вариантности, или *вариантно-инвариантный подход* к изучению языковой системы (Б.А. Абрамов, О.С. Ахманова, О.И. Москальская, З.Д. Попова, Д.С. Станишева, В.М. Солнцев, Н.Н. Семенюк, М.Д. Степанова, Г. Мутман, М. Турмаир, Б. Визе), использованный в данной работе, дает в руки исследователя простой по своему содержанию и вместе с тем достаточно эффективный аппарат для анализа языкового материала, применимый при решении широкого круга исследовательских задач.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Всякое языковое явление, избранное в качестве объекта исследования на определенном синхроническом срезе, следует рассматривать и в его диахронии. Диахронический взгляд на язык позволяет понять, как сложились те явления, которые характеризуют его современное состояние. Рассмотрение языка в онтогенезе – от «старого» к «новому» – предполагает осмысление динамики фоновых социокультурных реалий, выяснение причинно-следственных связей между политической историей, общей культурной историей и историей языка; выявление процессов, связанных с языковой дифференциацией и интеграцией, с сохранением и обновлением системы.

2. Следствием языковой эволюции является среди прочего вариантность, под которой понимается совокупность различных способов выражения той или иной языковой сущности. Вариантность является не только структурно, но и коммуникативно существенным свойством языковой системы. Возможность осознанного или интуитивного выбора средств, в наибольшей степени соответствующих определенному коммуникативному намерению, обеспечивает функциональную гибкость и динамичность языка. При этом вариантность создает в языке острую проблему языковой нормы.

3. Монофлексивная структура согласующейся атрибутивной группы в ее современном виде есть результат длительного и противоречивого развития. Движение к монофлексии – это не просто устранение определенных элементов флексии, но и сохранение других ее элементов, повышение их структурно-функциональной значимости. Таким образом, монофлексия, как грамматическое явление, полностью вписывается в теорию диахронических констант, так как при анализе компонентов монофлексивного кооперирования отчетливо прослеживаются тенденции как к сохранению, так и к обновлению структуры языка.

4. В трехчленных именных группах типа «*определятельное слово + прилагательное / причастие в функции атрибута + существительное*» с местоименными прилагательными и неопределенно-количественными числительными в качестве определятельных слов принцип монофлексии окончательно утвердился только в сочетании с детерминативом *all-*.

5. Интенсивной тенденцией к монофлексивному кооперированию группы существительного характеризуются конструкции с определятельными словами *solch-, welch- / irgendwelch-* и *sämtlich-*. При диахроническом рассмотрении влияния местоименного прилагательного *manch-* на флексию постпозитивного атрибутивного прилагательного можно говорить о незначительном проникновении монофлексии в структуру данного сочетания в именительном и винительном падежах множественного числа.

6. Сочетания неопределенно-количественных числительных *ander-, einig-, viel-, wenig-, mehrer-, verschieden-, gewiss-, einzeln-, etlich-* с атрибутивным прилагательным, рассматриваемые как конструкция «определительное слово + атрибутивное прилагательное + существительное», а не как группа существительного с цепью однородных определений, тяготеют к полифлексивному кооперированию.

7. В рамках теории диахронических констант склонение имени прилагательного является «диахронической константой». Наличие вариантности флексии прилагательного после рассматриваемых определительных слов относится к «инконстантным признакам языка», так как вариантность форм прилагательного после одно и того же детерминатива может на различных этапах развития языка достигать и абсолютного, и нулевого значения.

Научная новизна работы определяется реализацией поставленных задач. Новое заключается в привлечении к анализу обширного пласта немецкоязычной литературы, восполняющего эмпирический информационный дефицит в сфере морфологии и синтаксиса немецкого имени прилагательного. Кроме того, развитие вариантности флексии прилагательного прослеживается в работе в непосредственной связи со становлением принципа монофлексивного структурирования группы существительного, что вносит определенный вклад в историческое изучение понятия монофлексии в целом. Также предложен новый подход к комплексному историко-лингвистическому описанию феномена вариантности, на примере вариантной флексии атрибутивного прилагательного и в рамках теории диахронических констант.

Вышесказанное определяет **теоретическую значимость** работы. Поскольку изучение кооперирования внутри группы существительного тесно связано с важными проблемами общелингвистического характера, то предпринятое исследование актуально как для общего, так и для сравнительно-исторического языкознания, проявляющего все больший интерес к принципам организации синтаксиса. Полученные результаты исследования вносят определенный вклад в развитие теории монофлексии и могут способствовать дальнейшей разработке проблем, связанных с системным описанием самостоятельных частей речи в немецком языке. Диахронический характер исследования позволяет оценивать его как вклад в историческую лингвистику, а именно в изучение вариантности новонемецкого и современного немецкого языка.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования представленных результатов при написании исторических грамматик немецкого языка, в преподавании курса истории немецкого языка, в спецкурсах по исторической грамматике и синтаксису, а также в курсах теоретической и практической грамматик. Структура и результаты исследования могут служить теоретической базой для работ, тем или иным образом развивающих затронутые в данной диссертации лингвистические проблемы.

Апробация работы осуществлялась в различных формах. Результаты исследования регулярно докладывались на заседаниях кафедры немецкого языка Тверского государственного университета и прошли апробацию в докладах на межрегиональных и международных научно-практических конференциях («Языковой дискурс в социальной практике» г. Тверь 14-15 апреля 2006 г.,

«Иностранные языки в современном мире» г. Казань 10-12 июня 2009 г.). Результаты работы использовались автором в курсе «История немецкого языка и введение в специфиологию» и на семинарах по практической грамматике немецкого языка. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 7 публикациях, 2 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем опубликованного по теме исследования материала составляет 2,1 п.л.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и особенностью исследовательского материала. Диссертация (объемом 167 стр.) состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной теоретической литературы (163 наименования) и списка исследованных источников (174 наименования). Результаты исследования проиллюстрированы в одной диаграмме (стр. 98) и двух таблицах (стр. 66, стр. 130).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы и выбор временных рамок исследования, формулируются цели и задачи, характеризуются теоретическая база и эмпирический материал, обосновывается выбор методов, определяются новизна и значимость, дается перечень положений, выносимых на защиту.

В **первой главе** «Теория и практика диахронического описания вариантности флексии немецкого прилагательного в согласующейся атрибутивной группе» эксплицируются такие лингвистические понятия, как «диахрония», «монофлексия», «вариантность»; анализируются работы, посвященные исследованию внешней флексии имени прилагательного, ее становлению и развитию, общих принципов ее употребления; производится прицельный обзор рассмотрения вопроса о вариантной флексии атрибутивного прилагательного в исторических грамматиках XVIII-XX вв.; формулируются исходные теоретические положения.

«В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся, это частный случай движения при условии минимальных изменений» [Goodman, 1978: 131]. В каждый данный период жизни языка на всех уровнях его системы (в фонетике, грамматике, лексике) есть элементы утрачивающиеся и возникающие. Изучая все эти явления и процессы во времени, диахроническая лингвистика устанавливает причины языковых изменений, время их возникновения и исчезновения, пути развития данных явлений и процессов. Рассмотрение истории языка как постоянного диалектического единства сохранения и обновления фактов языковой системы провоцирует утверждение о наличии «константных тенденциях развития» и «инконстантных чертах» языковой системы. Сказанное объясняет выбор в качестве методологического основания настоящего исследования теорию диахронических констант И. Зондерэггера, который предлагает совмещать при историческом рассмотрении сферы «старого» (статические черты языка – «*диахронические константы*») и «нового» (динамические черты языка – «*инконстантные признаки*») [Sonderegger 1979: 218].

В теорию диахронических констант полностью вписываются такие языковые феномены как вариантность и монофлексия, открывающие список ключевых понятий данной работы.

Вариантность, являющаяся имманентным свойством языка, в синтаксисе представлена в комплексе ее многообразных форм в полном соответствии с тезисом о том, что одно и то же содержание в принципе может быть выражено более чем одним способом. Под варьированием синтаксической единицы следует понимать преобразование формы ее отдельных компонентов, не нарушающее семантической тождественности этой синтаксической единицы. При этом «со многими инвариантами может быть соотнесено несколько разноаспектных вариантных рядов, что весьма усложняет характер соотношения между инвариантами и их вариантами» [Абрамов 2003: 187]. Итак, поскольку количество средств и способов создания вариантности возрастает, картина вариантности в синтаксической подсистеме языка значительно усложняется. Здесь наблюдается: «варьирование замещения валентнообусловленных позиций, в частности управления; реализация / нереализация валентностей; варьирование порядка слов, сочетания синтаксических конструкций и др.» [там же: 201]. Одним из видов синтаксической вариантности является альтернативный выбор слабой или сильной парадигм склонения прилагательных в составе именной группы, маркирующий наличие инконстантных признаков в немецкой языковой системе. При этом основополагающее разделение склонения прилагательных на именное и местоименное относится к диахроническим константам немецкого языка.

Формирование группы имени существительного играло существенную роль в становлении немецкого литературного языка нового периода. В связи с этим выделяется ряд сдвигов в морфологическом оформлении именной группы *«имя прилагательное + имя существительное»*, происходивших в период с XVIII по XX вв.:

1) продолжавшееся сужение сферы использования и уменьшение продуктивности краткой формы имени прилагательного в атрибутивной функции;

2) вытеснение полифлективного типа оформления атрибутивных конструкций, наблюдавшееся наряду с все более широким использованием здесь монофлексии;

3) постепенное утверждение в сильной парадигме имени прилагательного слабого типа оформления родительного падежа;

4) становление норм морфологического оформления имени прилагательного множественного числа в составе атрибутивной группы с различными словами-сопроводителями.

Возникла эта вариантность посредством:

- параллельного употребления полной и краткой форм прилагательного;
- варьирования типа морфологического оформления полной формы имени прилагательного при существительном в родительном падеже, употреблявшемся без артикля или какого-либо другого сопроводительного слова;
- варьирования монофлективного и полифлективного типов грамматического оформления атрибутивных словосочетаний;

- пересечения различных возможностей морфологического оформления имени прилагательного, сочетавшегося с существительным во множественном числе [Семенюк 1967: 158].

Наиболее интенсивное вытеснение полифлексивного типа оформления атрибутивных конструкций и, соответственно, все более широкое использование в них монофлексивного кооперирования начинается в XVIII в.

В.Г. Адмони, являющийся автором теоретической разработки вопроса о принципах оформления атрибутивного прилагательного как части общей проблемы развития монофлексивной структуры группы существительного в немецком языке, определяет монофлексию как «постановку у целого ряда согласующихся членов группы существительного только одного выразительного грамматического показателя, хотя другие согласующиеся члены группы способны при ином строе группы и сами обладать грамматически выразительным показателем» [Адмони 1966: 116]. Согласно классификации В.Г. Адмони, современный немецкий язык является монофлексивным с многопадежным монофлексивным оформлением группы существительного, в котором, однако, встречаются отклонения от преобладающих структурных черт, например: полифлексивные структуры *des Mannes – den Männern*; или полифлексивное оформление группы существительного, в которой местоименное и атрибутивное прилагательное в качестве ее компонентов нередко получают параллельные окончания (*manche junge Leute*).

Диакронический характер данной работы вызвал необходимость обратиться не только к общей характеристике внешней флексии имени прилагательного и к рассмотрению общих принципов употребления атрибутирующего и детерминирующего типов склонения немецкого прилагательного, но и к происхождению и развитию его двойных форм. При этом особенный интерес в данной связи представляет слабое склонение, которое, в отличие от сильного общеславянского типа, является германской инновацией и в следствие этого одной из наиболее характерных особенностей германских языков.

Признание / непризнание влияния категориального признака определенности / неопределенности, проявившегося в парадигме прилагательного уже на ранних этапах развития немецкого языка, на тип склонения прилагательного (сильное склонение – неопределенное, слабое склонение – определенное) развело взгляды германистов. Семантический критерий употребления прилагательного признают И. Шетензак, Г. Штейнталь, А. Энгелин, О. Эрдманн и частично О. Бегахель и Я. Гримм; сторонниками синтаксической обусловленности выбора форм склонения прилагательного являются И. Аделунг, Л. Зюттерлин, И. Хейзе, В. Вильманнс, Г. Пауль, В.Г. Адмони, В.М. Жирмунский, Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева. В современном немецком языке различие между парадигмами прилагательного проявляется только в их морфологическом оформлении. Выступая в одной и той же синтаксической функции эти две формы неравноценны как показатели грамматических категорий имени существительного. Употребленная в роли определения, сильная форма прилагательного способна маркировать род, число и падеж существительного, обладая достаточно четкими окончаниями. Имя прилагательное, оформленное слабым скло-

нением, в силу полной невыразительности своих падежных окончаний, получает грамматическую характеристику только от артикля или слова, его заменяющего (артиклевое слово), т. е. грамматические категории данной формы прилагательного проявляются исключительно в формах препозитивного компонента именной группы.

В данной части работы также проведен детальный обзор некоторых грамматических описаний XVIII-XX вв., рассматривающих проблему вариантности флексии атрибутивного прилагательного. Это работы И. Аделунга, И. Хейзе, О. Бехагеля, Г. Пауля, Б. Визе, О.И. Москальской, Л.Р. Зиндер и Т.В. Строевой. Результаты исследований К. Андресена, Г. Бринкманна, Т. Верналенена, Э. и Ф. Ветцелей, В. Вильманса, Г. Вустманна, И. Даль, И. Эквиста, Д. Зандерса, Л.Г. Кораблевой, Т. Льюнгера, Л.А. Невской, Г. Сольмса, И. Шетензака, В. Юнга и авторов грамматик и словарей «Duden» используются при анализе вариантности флексии атрибутивного прилагательного после каждого из выделенных определительных слов в отдельности, чему посвящена вторая глава данной диссертационной работы.

Во второй главе «Вариантная флексия атрибутивного прилагательного после местоименных прилагательных и неопределенно-количественных числительных на материале немецкой художественной литературы XVIII-XX вв.» проанализировано влияние определительных слов *all-, solch-, manch-, welch- / irgendwelch-, sämtlich-, beid-, ander-, viel-, wenig-, mehrer-, verschieden-, einzig-, gewiss-, einzeln-* и *etlich-* на флексию прилагательного в трехчленной согласующейся именной группе; зафиксирована динамика вариантности флексии атрибутивного прилагательного в период с XVIII по XX вв. после одних / констатируется отсутствие колебаний в его оформлении после других препозитивных компонентов; рассматриваемые сочетания охарактеризованы в качестве моно- или полифлексивных структур, на основании чего сделаны выводы о степени проникновения принципа монофлексии в структуру группы существительного в целом.

В фокусе внимания в первую очередь находилось употребление атрибутивных сочетаний в именительном, винительном и родительном падежах множественного числа (в дательном падеже сильная и слабая флексия по форме совпадают), так как единственное число характеризуется относительно устойчивым оформлением. Следует отметить отсутствие единого терминологического аппарата, используемого в грамматических описаниях, как классических, так и современных. Так, лексемы, выделенные в качестве препозитивного компонента трехчленной группы существительного, именуются авторами как местоименные прилагательные, неопределенные местоимения, прилагательные, прилагательные с неопределенным количественным значением, числительные, неопределенно-количественные числительные, неопределенные числительные, артиклевые слова, слова-сопроводители. Некоторые авторы избегают прямого обозначения слов описываемой группы. Например: *Das folgende [substantivierte] Adjektiv oder Partizip nach gewiss- wird heute in gleicher Weise (parallel) flektiert* [Duden 2009: 401].

В данном исследовании слова-сопроводители именуются местоименными прилагательными или неопределенно-количественными числительными в связи

с их синтаксической равнозначностью соответственно указательным и притяжательным местоимениям (слабая парадигма постпозитивного прилагательного) или склоняемым количественным числительным (сильная парадигма постпозитивного прилагательного). В зависимости от степени детерминантности, т.е. способности детерминировать окончания последующего прилагательного, вышеперечисленные определительные слова были разделены на три группы, на основании кардинального различия их влияния на оформление атрибутивной группы: 1) местоименное прилагательное *all-*; 2) местоименные прилагательные *solch-, manch-, welch- / irgendwelch-*; 3) неопределенно-количественные числительные *ander-, viel-, wenig-, mehrer-, verschieden-, einiger-, gewiss-, einzeln-, etlich*. Артиклевые слова *sämtlich-* и *beid-* образуют в нашем исследовании отдельную группу в связи с их относительно редким употреблением в художественной литературе в функции препозитивного компонента атрибута группы существительного.

1. Местоименное прилагательное *all-* выделяется из ряда слов-сопроводителей своим отчетливым определенным значением и не допускает наличия артикля в препозиции, синтаксически полностью заменяя его. Именно этот факт выдвигается в качестве основной причины его исключительно детерминирующего действия на атрибутивное прилагательное. Аналогия *all-* с другими неопределенно-количественными числительными, связанная с устойчивым употреблением сильной флексии следующего за ним прилагательного, осталась в средне- и ранненововерхненемецком периодах. В XVIII в. атрибутивная группа с *all-* характеризуется уже значительными колебаниями в выборе форм прилагательного, причем вариантность его флексии в этот период достигает максимально контрастных значений: слабой форме принадлежит уже 43% от всего употребления, например: *alle hochgelehrte Schul- und Hofmeister* (Goethe, *Die Leiden des jungen Werthers*: 16), но *alle geistigen Gliedmaßen* (Novalis, *Heinrich von Ofterdingen*: 113). Следует отметить также, что в данный период флексия прилагательного является вариантной, даже если атрибутивная группа открывается *all-* в сочетании с притяжательным или указательным местоимением, что должно усиливать его детерминирующее действие, например: *alle deine brausende Wünsche* (Schiller, *Kabale und Liebe*: 131); *alle diese eiserne Ketten* (там же: 59). В корпусе примеров из художественной литературы XIX в. на долю слабой флексии атрибутивного прилагательного в рассматриваемых сочетаниях в именительном / винительном падежах множественного числа приходится уже 88% всего объема, что свидетельствует об интенсификации пропы монофлексии в данную атрибутивную группу, например: *alle vorhergegangenen und gleichzeitigen Umstände* (Clausewitz, *Vom Kriege*: 138), но *alle silberweiße Töchterlein* (Brentano, *Romanzen vom Rosenkranz*: 172). XX в. характеризуется полной победой принципа монофлексии в данной атрибутивной группе, например: *alle innerlich unsicheren Charaktere* (Wassermann, *Der Fall Maurizius*: 67), *alle erfolgreichen Männer* (Frisch, *Mein Name sei Gantenbein*: 45).

2. Начальная точка отсчета вариантности флексии атрибутивного прилагательного после местоименных прилагательных *solch-, manch-* и *welch- / irgendwelch-* в именительном / винительном падежах множественного числа соотносится также с XVIII в., так как в данный период они, за редким исключени-

ем, имели параллельные с прилагательным окончания, например: *solche auffällende Fehler* (Moritz, Anton Reiser: 83), *welche unzählige Bilder* (Tieck, Die sieben Weiber des Blaubart: 59), *manche unerwartete Gefühle* (Goethe, Die Leiden des jungen Werthers: 116). В более поздние периоды динамика вариантности форм прилагательного после каждого из данных определительных слов является различной.

В ряде вышеуказанных местоименных прилагательных самой высокой детерминантной способностью обладает *solch-*. Если в XIX в. слабой флексией прилагательного характеризуется 31% всех сочетаний с *solch-*, например: *solche psychologischen Rätsel* (Fontane, Effi Briest: 107), но *auf solche phantastische Dinge* (Hoffmann, Rat Krespel: 53), то в материале XX в. монофлексивную структуру имеет уже 53% атрибутивных групп, например: *solche herbeigezauberten Pilze* (Preussler, Krabat: 47), но *um solche kleine Handlangerdienste* (Dürrenmatt, Justiz: 29).

Обращает на себя внимание тот факт, что авторы, использовавшие менее употребительную на данном этапе развития языка сильную флексию прилагательного после *solch-*, не являются собственно немецкими писателями: Ф. Кафка (австрийский писатель), Ф. Дюрренматт (швейцарский писатель), Г. Гессе (швейцарский писатель немецкого происхождения). В связи с этим можно предположить, что данный факт не является случайностью, и выбор конкретной формы прилагательного в данном случае детерминируется действием диалектально-географических факторов.

Следует также отметить, что вариантность флексии прилагательного в исследуемых атрибутивных группах нередко встречается в рамках одного и того же произведения или в нескольких произведениях одного автора, например: И. Айхендорф «Из жизни одного бездельника» (1826); Г. Келлер «Зеленый Генрих» (1855); Т. Фонтане «Эффи Брист» (1895); Я. Вассерман «Дело Маурициуса» (1928), «Каспар Гаузер» (1908); Ф. Кафка «Процесс» (1918), «Замок» (1922). Этот факт отражен в словах И. Керейна: «Нет правил синтаксиса, которые было бы так же трудно установить, как правила о сильном и слабом склонении прилагательных, так как писатели расходятся в употреблении этих склонений не только друг с другом, но и сами с собой» [Kehrein 1863: 198]. При рассмотрении примеров вариантной флексии из данных произведений в более широком контексте было определено, встречается ли вариантность в речи персонажа, разных персонажей или в авторской речи. Данный факт позволяет предположить существование более сложных механизмов выбора сильной и слабой флексии прилагательного, что может быть обусловлено действием целого ряда факторов (социальных, прагматических, стилистических, коммуникативных и т. п.). Однако результаты стилистического анализа данного явления в рамках выявленных примеров не позволяют констатировать четкую закономерность употребления сильной или слабой флексий под действием вышеперечисленных факторов, так как, например, у одного и того же писателя встречается и сильная, и слабая флексии прилагательного после одного и того же детерминатива и в речи автора, и в речи персонажей, имеющих разное социальное происхождение.

Близким к *solch-* по влиянию на атрибутивное прилагательное является местоименное прилагательное *welch-* / *irgendwelch-*, которое показывает следующую динамику вариантности: 22% слабой флексии в XIX в., например: *welche unschätzbaren Reden und Sentenzen* (Waiblinger, Mein flüchtiges Glück: 21), но *welche sticre, freche Augen* (там же: 25); 42% слабой флексии – в XX в. В проанализированных произведениях XX века местоименное прилагательное *welch-* во множественном числе во флективной форме встречается относительно редко. Достаточно часто атрибутивные группы открываются детерминативом *irgendwelch-*, например: *irgendwelche unlauteren Absichten* (Süskind, Das Parfum: 120), но *irgendwelche geheimnisvolle, anstößige und verbotene Dinge* (Hesse, Demian: 30). Таким образом, при диахроническом анализе можно констатировать определенную тенденцию роста монофлексивности данного сочетания.

Относительно трехчленной именной группы, открывающейся определенным *manch-*, данного вывода в ходе исследования сделать нельзя, так как на каждом синхроническом срезе выявлено преобладание сильной формы атрибутивного прилагательного после *manch-*, т.е. преимущественно полифлексивная структура данного сочетания (95% сильной флексии в произведениях XIX в., например: *manche große Bauernhöfe* (Keller, Romeo und Julia auf dem Dorfe: 53); 81% – в XX в., например: *manche kleine Begegnungen* (Hesse, Kurgast: 56), но *manche ziemlich tollen und gefährlichen Laster* (там же: 29)). При этом выявлена незначительная динамика вариантности флексии постпозитивного прилагательного, что позволяет рассматривать данное определительное слово в качестве частичного детерминатива атрибутивной группы.

Для родительного падежа множественного числа типичным является оформление атрибутивного прилагательного после местоименных прилагательных *solch-*, *manch-* и *welch-* / *irgendwelch-* слабой флексией, например: *einen ganzen Schwarm solcher kleinen Gäste* (Storm, Pole Poppenspäler: 27), *im Besitz so mancher majestätischen Kleider, Rüstungen und Waffen* (Goethe, Die Leiden des jungen Werthers: 124), *die Anwesenheit irgendwelcher unglaublich widerlichen Rohkostsalate* (Wolf, Unter den Linden: 61). Незначительное отклонение от этой закономерности зафиксировано только в произведениях XIX в. в группе «*solcher + атрибутивное прилагательное + существительное*» (в 13% примеров данных сочетаний выявлена сильная форма прилагательного, например: *Vertretern solcher fremder Staaten* (Fontane, Effi Briest: 75)), что обосновывается нами как временное отступление принципа монофлексии в ее структуре.

3. Стабильным употреблением сильной флексии последующего атрибутивного прилагательного во множественном числе в языке художественной литературы XVIII-XX вв. характеризуются неопределенно-количественные числительные *ander-* (*andere internationale berühmte Sitten und Gebräuche* (Kästner, Drei Männer im Schnee: 67)), *viel-* (*so vieler russischer Panzer* (Grass, Katz und Maus: 86)), *wenig-* (*wenige, ganz veraltete Formen* (Uhland, Walther von der Vogelweide: 13)), *mehrер-* (*mehrere kleine, dem Westmanne unentbehrliche Instrumente* (May, Winnetou IV: 264)), *verschieden-* (*verschiedene ausländische Produkte* (Kaminer, Die Reise nach Trulala: 57)), *einig-* (*auf einige zerbrochene Statuen* (Eichendorf, Aus dem Leben eines Taugenichts: 32)), *gewiss-* (*gewisser*

kleiner wächserner Jesusbilder (Feuchtwanger, Goya: 188)), *einzel-* (*einzelne, einsame Mützen* (Böll, Wanderer, kommst du nach Spa...: 33)), *etlich-* (*etliche elegante Paare* (Kästner, Drei Männer im Schnce: 43)).

Исключением является атрибутивное прилагательное в родительном падеже множественного числа после определительных слов *ander-* и *einig-* у авторов XVIII и XIX вв. В данном падеже выявлено абсолютное превосходство слабой флексии атрибутивного прилагательного над сильной после *ander-* в материале XVIII в., например: *anderer häuslichen Ausgaben* (Goethe, Die Leiden des jungen Werthers: 57). Однако язык произведений XIX в. характеризуется уже стремительным отступлением монофлексивного структурирования данной группы (зафиксировано только 20% примеров со слабой флексией, например: *an den Gräbern von Shelley und anderer stravaganten englischen Geister* (Waiblinger, Mein flüchtiges Glück: 75), но *aus den Felsen von Ellore und anderer indischer Grottentempel* (Heine, Ideen: 153)). Определительное *einig-* также сопровождалось на протяжении вышеуказанных веков вариантной флексией следующего прилагательного в родительном падеже множественного числа (на долю слабой формы приходится 34% от всего употребления, например: *einiger peinlich zugebrachten Wochen* (Kleist, Michael Kohlhaas: 65)). Однако эта тенденция завершилась стопроцентным употреблением сильной флексии прилагательного после *anderer* и *einiger*, например: *zu den Namen anderer genialer Scheusale* (Süskind, Das Parfum: 170), *hinter den Rücken einiger älterer Parteiführer* (Kaminer, Mein deutsches Dschungelbuch: 27), что поставило их полностью в один ряд с другими неопределенно-количественными числительными.

Перечисленные в этом пункте слова-сопроводители (следует избегать в данном случае формулировки «определительные слова», так как речь идет не о детерминирующих группу существительного словах, а о членах именной группы, открывающих ее, но не выполняющих при этом детерминантную функцию) проявляют ярко выраженный адъективный характер, выступая в функции атрибута в сочетании с артиклем, указательными и притяжательными местоимениями и другими определительными словами. Данное положение наряду с выявленными фактами языкового употребления в XVIII-XX вв. дают основание классифицировать данные лексемы как прилагательные с неопределенным количественным значением, объясняя тем самым употребление после них сильного склонения атрибутивного прилагательного по правилу оформления нескольких прилагательных в именной группе без определительного слова.

4. Артиклевые слова *sämtlich-* и *beid-* образуют особую группу определительных слов, соотносимую многими авторами с местоименным прилагательным *all-* в связи с их семантическими особенностями, а именно компонентом определенности в их значении. Б. Визе, например, относит эти определительные слова к «кванторам всеобщности», флексия атрибутивного прилагательного после которых в общем совпадает с его флексией после артикля [Wiese 2004: 15]. При этом *beid-* и *sämtlich-* носят ярко выраженный адъективный характер. Семантика *beid-* включает в себя числовой компонент «2», что сближает его со склоняемыми количественными числительными и объясняет нередкое оформление прилагательного после *beid-* сильной флексией. *Sämtlich-* также не является полным синонимом *all-*, имея компонент содержания «без исключения».

Возможно как раз данное семантическое наполнение лексем *beid-* и *sämtlich-*, и, как следствие этого, их адъективный характер является основной причиной их отличия от *all-* по влиянию на флексию атрибутивного прилагательного. В то время как *all-* в современном немецком языке характеризуется вполне установившимся оформлением последующего атрибутивного прилагательного слабой флексией, *sämtlich-* и *beid-* относятся пока к словам, употребление которых сопряжено с известными колебаниями.

К сожалению, относительно редкое использование *sämtlich-* в языке художественной литературы XVIII-XX вв. не позволило сделать однозначных выводов о динамике употребления той или иной формы прилагательного после него. Однако в результате анализа имеющегося корпуса примеров можно предположить, что в употреблении с *sämtlich-* атрибутивное прилагательное обнаруживает выраженную склонность к слабой форме в именительном / винительном падежах множественного числа, например: *sämtliche fetten Köter* (Böll, Billard um halb zehn: 24). В противовес данному факту, в родительном падеже множественного числа при оформлении атрибутивной группы с *sämtlich-* сильная парадигма прилагательного наблюдается значительно чаще, например: *Verzeichnis sämtlicher menschlicher Unglücksfälle* (Wolf, Unter den Linden: 58).

В отношении *beid-* следует отметить его частое употребление в качестве первого компонента атрибутивной группы (без характерного для него сопровождения других детерминативов) в публицистическом стиле. В исследованной художественной литературе XVIII-XX вв. выявлено относительно малое количество примеров данных сочетаний, в основном (74% от всего употребления) *beid-* употребляется с артиклем или местоимением, от которых в данном случае зависит и их собственная флексия, и форма прилагательного, например: *meine beiden offenen Augen* (Schiller, Maria Stuart: 67), *die beiden abwesenden Schauerleute* (Brecht, Dreigroschenroman: 289). Однако можно сделать вывод относительно рассматриваемого периода о достаточно частом оформлении атрибутивного прилагательного после *beid-* сильной флексией, характерном именно для языка художественной литературы, например: *beider sozialistischer Parteien* (H. Mann, Der Untertan: 235), *beide, sonst abstehende Ohren* (Grass, Katz und Maus: 29).

Таким образом, среди рассмотренных в данном пункте определительных слов, как детерминатив атрибутивной группы можно охарактеризовать только местоименное прилагательное *sämtlich-*. *Beid-* относится в большей степени к прилагательным с количественным значением, что подчеркивается факультативностью детерминантности в его синтаксической функции в трехчленной именной группе.

В конце XVIII в. И. Аделунг предлагал «подчинить оформление группы определений при существительном единому принципу – достаточности наличия в ней одного характерного окончания» [Adelung 1782: 623], т.е. по принципу монофлексивного кооперирования. Однако, исследовав немецкую художественную литературу XVIII-XX вв. можно сделать следующие выводы о состоянии языкового употребления в конце данного периода:

Из 15 разновидностей атрибутивных групп (дифференциация по определительному слову) принцип монофлексии окончательно утвердился только в

сочетании с детерминативом *all-*. Интенсивная тенденция к монофлексивному кооперированию зафиксирована в оформлении конструкций с определительными словами *solch-*, *welch-* / *irgendwelch-* и *sämtlich-*. Местоименное прилагательное *manch-* в большей степени имеет параллельные с постпозитивным прилагательным окончания, однако незначительная вариантность, выявленная в данной конструкции при диахроническом рассмотрении позволяет прогнозировать планомерное проникновение монофлексивности в ее структуру. Неопределенно-количественных числительные *ander-*, *einig-*, *viel-*, *wenig-*, *mehrer-*, *verschieden-*, *gewiss-*, *einzel-*, *etlich-*, составляющие большую часть списка рассматриваемых препозитивных компонентов атрибутивной группы, являются членами полифлексивного кооперирования.

Рассмотрение языкового материала по выделенному в теме диссертации периоду полностью себя оправдало, поскольку позволило вскрыть динамику вариантности в парадигме склонения атрибутивного прилагательного в проанализированных словосочетаниях в художественной литературе XVIII-XX вв. Результаты исследования отображены в следующей таблице:

Определительное слово	Век	Флексия атрибутивного прилагательного	
		Nom. / Akk. Pl.	Gen. Pl.
all-	XVIII	+/(-)	--
	XIX	(+)/-	
	XX	--	
solch-	XVIII	+	-
	XIX	+/(-)	(+)/-
	XX	+/-	-
welch- / irgendwelch-	XVIII	+	-
	XIX	+/(-)	
	XX	+/(-)	
manch-	XVIII	+	-
	XIX	+/(-)	
	XX	+/(-)	
sämtlich-	XVIII, XIX, XX	(+)/-	(+)/-
beid-	XVIII, XIX, XX	+/-	(+)/-
ander-	XVIII	+	-
	XIX		+/(-)
	XX		+
einig-	XVIII	+	+/(-)
	XIX		+/(-)
	XX		+
viel-	XVIII, XIX, XX	+	+
wenig-	XVIII, XIX, XX	+	+
mehrer-	XVIII, XIX, XX	+	+
verschieden-	XVIII, XIX, XX	+	+
gewiss-	XVIII, XIX, XX	+	+
einzel-	XVIII, XIX, XX	+	+
etlich-	XVIII, XIX, XX	+	+
+	сильная флексия		
+/(-)	вариантная флексия, с преобладанием сильной флексии		
-	слабая флексия		
(+)/-	вариантная флексия, с преобладанием слабой флексии		
+/-	вариантная флексия, с равным распределением сильной и слабой флексий		

В заключении обобщаются теоретические и практические положения данной диссертационной работы и подводятся основные итоги исследования, которые получили освещение в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

1. Карташова П.Е. К вопросу о диахронии языковой системы (на примере теории диахронических констант Ш. Зондерэггера) [Электронный ресурс] / П.Е. Карташова // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛИМК, 2011, № 4 (25). – ISSN 1999 – 9406; Гос. рег. № 0420800038. – Идентификационный номер 0421100038\0030. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> – 0,46 п.л.

2. Карташова П.Е. Становление монофлексивной структуры трехчленной именной группы с детерминативом all- (на материале художественных произведений немецкоязычных авторов XVIII-XX вв.) [Текст] / П.Е. Карташова // Вестник Московского государственного областного университета (МГОУ). Серия «Лингвистика». – Москва: Изд-во МГОУ, 2012, № 1. – 0,4 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

3. Карташова П.Е. Вариантные флексии атрибутивных прилагательных в современном немецком языке [Текст] / П.Е. Карташова // Сборник научных трудов «Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты». – Тверь: Гос. Ун-т, 2005, № 2. – 0,21 п.л.

4. Карташова П.Е. Вариантная флексия атрибутивного прилагательного после местоименных прилагательных *solche, welche, manche* [Текст] / П.Е. Карташова // Сборник научных трудов «Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты». – Тверь: Гос. Ун-т, 2006, № 3. – 0,32 п.л.

5. Карташова П.Е. Влияние неопределенно-количественных числительных на флексию последующего определительного прилагательного [Текст] / П.Е. Карташова // Сборник научных трудов «Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты». – Тверь: Гос. Ун-т, 2006, № 4. – 0,21 п.л.

6. Карташова П.Е. Эволюция вариантности в немецком языке XVIII-XX вв. [Текст] / П.Е. Карташова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции 14-15 апреля 2006 г. «Языковой дискурс в социальной практике». – Тверь: Гос. Ун-т, 2006. – 0,24 п.л.

7. Карташова П.Е. Нарушение принципа монофлексивного кооперирования в согласующейся атрибутивной группе в современном немецком языке [Текст] / П.Е. Карташова // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире» / науч. ред. Г.А. Багаутдинова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 0,26 п.л.

КАРТАШОВА Полина Евгеньевна

**ВАРИАНТНАЯ ФЛЕКСИЯ АТРИБУТИВНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО
НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XVIII-XX ВВ.**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Заказ № 23

Подписано в печать 26.12.2011

Формат 60x84 1/16 Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. – 1,2 Уч.-изд. л. – 1

Редакционно-издательский центр оперативной печати
Факультета иностранных языков и международной коммуникации
Тверского государственного университета
170100 г. Тверь, ул. Желябова, 33

